

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Анна ГОЛОВАЩУК,

аспирант отдела проблем гражданского, трудового и предпринимательского права
Института государства и права имени В.М. Корецкого Национальной академии наук Украины

Summary

The article examines the legal regulation of assisted reproductive technology. The legislation of foreign countries in the sphere of regulation of assisted reproductive technologies is analyzed. The legal modes of regulating assisted reproductive technologies are defined. The analysis of the legal regimes that apply to assisted reproductive technologies in foreign countries is conducted. The regulations that govern relations in the field of assisted reproductive technology are analyzed. The author singles out the method of assisted reproductive technologies with respect to which restrictions are applied in most countries. While discussing authorization mode for assisted reproductive technologies, is singled out by the author of the article an altruistic mode.

Key words: assisted reproductive technologies, surrogacy motherhood, restrictions mode, resolution mode, uncertainty mode.

Аннотация

В статье исследуется правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий. Анализируется законодательство зарубежных стран в сфере регулирования вспомогательных репродуктивных технологий. Определяются правовые режимы регулирования вспомогательных репродуктивных технологий. Проводится анализ правовых режимов, которые действуют для вспомогательных репродуктивных технологий в зарубежных странах. Анализируются нормативно-правовые акты, которыми регулируются отношения в сфере вспомогательных репродуктивных технологий. Выделяется метод вспомогательных репродуктивных технологий, относительно которого в большинстве стран действуют ограничения. При рассмотрении разрешительного режима для вспомогательных репродуктивных технологий из него выделяется альтруистический режим.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, режим ограничения, режим разрешения, режим неопределенности.

Постановка проблемы. Новые разработки в области репродуктивной медицины привлекают внимание к правовым аспектам применения вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ), которые используются в случае невозможности женщины или мужчины реализовать свои права на отцовство (материнство). Необходимость эффективного правового регулирования правоотношений с ВРТ зависит от того, насколько четко урегулированы данные общественные отношения, а именно от наличия соответствующих нормативно-правовых актов, которые могли бы обеспечить эффективное регулирование различных аспектов ВРТ.

Актуальность темы исследования заключается в том, что данная тема является малоисследованной в научной литературе, а также отсутствуют фундаментальные исследования по правовому регулированию ВРТ.

Исследованием различных правовых аспектов ВРТ занимались Л.К. Айвар, И.В. Венедиктова, Ю.В. Коренга, Р.А. Майданык и другие исследователи.

Целью статьи является исследование законодательства зарубежных стран в сфере ВРТ. Новизна работы состоит в определении режимов правового регулирования, применяемых для

ВРТ, и распределении стран на группы в соответствии с применяемым в них режимом.

Изложение основного материала исследования. В государствах существуют существенные различия в вопросе определения режимов и методов ВРТ, которые могут быть разрешены на их территории. Исследуя законодательство других стран в сфере ВРТ, можем отметить, что в настоящее время существуют различные режимы в регулировании ВРТ. Автор может выделить три правовых режима ВРТ: ограничение; разрешение; неопределенность.

Режим ограничения заключается в том, что некоторые страны в своём законодательстве закрепляют ограничения на применение отдельных методов ВРТ. В большинстве стран методом, относительно которого действуют ограничения, является суррогатное материнство.

Как справедливо отмечает Л.К. Айвар, моральные и юридические проблемы, связанные с практикой суррогатного материнства оказались особенно сложными. При законодательном решении вопросов, касающихся здоровья и этики, важно отношение государства к новым научным технологиям, в частности к суррогатному материнству [1, с. 31].

Ограничение суррогатного материнства заключается в законодательном запрете данного метода ВРТ, вплоть до установления уголовной ответственности за проведение данной программы ВРТ. Государства, в которых действует ограничение на применение отдельных видов ВРТ, приняли такое решение исходя из религиозных, этических и моральных принципов, желая защитить женщину от злоупотреблений и эксплуатации в сфере её репродуктивного здоровья, а также чтобы не допустить отношение к детям как к определенному виду товара и защитить их законные права и интересы.

К числу стран, где действует режим ограничения, относятся Австрия, Голландия, Италия, Германия, Норвегия, Франция, Швейцария, Швеция.

В вопросе ограничения ВРТ законодательство Швейцарской Конфедерации, по нашему мнению, является достаточно интересным примером, поскольку запрет в данной стране на отдельные методы ВРТ закреплён на уровне основного документа страны – Федеральной Конституции Швейцарской Конфедерации, принятой 18 апреля 1999 г.

Стремясь обеспечить защиту человеческого достоинства, личности, семьи и человека от злоупотреблений

в репродуктивной сфере с использованием медицины, законодатель в ст. 119 действующей Конституции Швейцарии закрепил положение, которым люди защищены от злоупотреблений, связанных с воспроизведением при поддержке медицины и генных технологий. Конституцией Швейцарии закреплена ряд принципов, согласно которым были запрещены вмешательство в генетический материал человеческих репродуктивных клеток и эмбрионов; ввод и комбинирование нечеловеческого репродуктивного материала с человеческим репродуктивным материалом; торговля человеческим репродуктивным материалом или любой продукцией из эмбрионов, все формы подменного материнства. Нормой данной статьи определено, что оплодотворение человеческой яйцеклетки в женском организме разрешается только при условиях, определенных законом [2].

Анализируя положения ст. 119 Конституции Швейцарии, можем отметить, что такой метод ВРТ, как искусственное оплодотворение, разрешен, но только по медицинским показаниям и на условиях, определенных законодательством. В то же время запрещены любая деятельность, связанная с вмешательством в репродуктивные клетки, или торговля ими, дарение эмбрионов, а также суррогатное материнство. Применение ВРТ в Швейцарии также регулируется нормами Федерального Закона Швейцарии “Bundesgesetz über die medizinisch unterstützte Fortpflanzung” от 18 декабря 1998 г. [3].

Вспомогательные репродуктивные технологии в Италии регулирует Закон “Norme in materia di procreazione medicalmente assistita” от 19 февраля 2004 г. № 40. Данный закон очень ограничивает применение ВРТ, запрещает суррогатное материнство и устанавливает жесткие санкции за нарушение норм законодательства. Согласно положениям данного документа, с целью содействия решению проблем, вытекающих из бесплодия, разрешено использование искусственного оплодотворения на условиях и в порядке, установленном настоящим Законом. Использование искусственного оплодотворения допускается, если нет других эффективных методов лечения причин бесплодия. В соответствии со ст. 5 настоящего закона, использование

методов вспомогательной репродукции допускается только для женатых и лиц, совместно проживающих [4]. При таких ограничительных нормах одинокие лица исключены из числа участников ВРТ. Итальянское законодательство устанавливает нормы по защите эмбрионов, запрещает криоконсервацию эмбрионов, а также определяются общие запреты и штрафы за нарушение закона. Но вместе с суровыми запретами и достаточно жесткими ограничениями действующим Законом предусматривается создание Министерством здравоохранения фонда с целью облегчения доступа к медицинской помощи методами ВРТ женатым парам и лицам, которые совместно проживают [4].

Можем констатировать, что итальянское законодательство выбрало режим ограничения с очень четким и жестким регулированием применения ВРТ. Ограничило лиц в доступе к ВРТ по признаку семейного статуса, а также запретило отдельные методы ВРТ.

Законодательство Германии в области ВРТ также отмечается строгими нормами и рядом запретов. В Германии ВРТ регулируются двумя законами. Первым является Закон “Adoptionsvermittlungsgesetz” от 02 июля 1976 г. Настоящим законом запрещается посредничество при суррогатном материнстве, подбор суррогатной матери, поиск потенциальных родителей и реклама суррогатного материнства, а также устанавливается уголовная ответственность за посредничество в суррогатном материнстве, в том числе за посредничество предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до одного года или штраф; если лицо получало финансовую выгоду от посредничества в суррогатном материнстве, то наказывается лишением свободы на срок до двух лет или штрафом [5]. Вторым является Закон “Embryonenschutzgesetz”, принят 13 декабря 1990 г, он закрепил запрет использования суррогатного материнства в стране, а также ввел существенные ограничения по применению ВРТ [6].

Законодательство Франции не менее строго, чем законодательство Германии, регулирует отношения в сфере ВРТ. В ст. 16-7 Гражданского кодекса Франции было установлено, что любое соглашение, касающееся продолжения рода или беременности за счет третьей

стороны, считается недействительным [7]. Таким образом, во Франции на уровне кодифицированного акта состоялся запрет суррогатного материнства, но такой метод ВРТ, как искусственное оплодотворение, разрешен.

В дальнейшем был принят Закон “Loi relative à la bioéthique” от 07 июля 2011 г. № 2011-814. Данный закон регулирует широкий круг вопросов, а именно: генетическую диагностику в медицинских целях; донорство органов и клеток; пренатальную и предимплантационную диагностику эмбрионов, исследование плода; донорство гамет; медицинскую помощь воспроизводству; исследования эмбриона [8].

Учитывая изложенное выше, можем определить, что страны, избравшие режим ограничения, разработали и приняли специальные нормативно-правовые акты, которыми регулируются отношения в сфере ВРТ, установили на законодательном уровне запрет применения отдельных методов ВРТ, а также установили жесткие правила и запреты в области ВРТ. Выбирая режим ограничения, законодатель каждой из вышерассмотренных стран стремился защитить права человека и не допустить использования достижений научно-технического прогресса в ущерб здоровью человека, его достоинству и прав. Однако действующие жесткие нормы режима ограничения в рассмотренных выше странах привели к тому, что лица, имеющие проблемы с репродуктивным здоровьем, вынуждены выезжать в другие страны с более либеральным законодательством, чтобы получить необходимое лечение и реализовать свои репродуктивные права.

Второй режим, который применяется для ВРТ, – это режим разрешения. При таком режиме большинство методов ВРТ законодательно разрешены, но устанавливаются определенные правила, которых должны придерживаться участники ВРТ. Однако в целом законодательство в таких странах значительно либеральнее по вопросу применения ВРТ. Придерживаясь такого режима, государства стремятся защитить права человека на отцовство (материнство), репродуктивные права, а также не допустить дискриминации человека и его прав в сфере здравоохранения и доступа к современным методам лечения.

Разрешительный режим для большинства методов ВРТ действует в Австралии, Белоруссии, Великобритании, Армении, Греции, Грузии, некоторых штатах США, Израиле, Испании, Индии, Казахстане, Канаде, Киргизии, Молдове, Норвегии, Южно-Африканской Республике, России, Таджикистане, Украине.

С разрешительного режима следует выделить еще один, который будет называться альтруистическим. При таком режиме суррогатное материнство законодательно разрешено, но только на безвозмездной основе, то есть суррогатная мать не может получить финансовую компенсацию за вынашивание и рождение ребенка. Альтруистическое суррогатное материнство законодательно закреплено в таких странах, как Австралия, Великобритания, Греция, Канада. К странам, где может применяться коммерческое суррогатное материнство, относятся Армения, Беларусь, Грузия, Индия, Казахстан, Киргизия, Россия, отдельные штаты США (Иллинойс, Калифорния, Невада), Таиланд, Украина. Рассмотрим правовое регулирование ВРТ в некоторых из указанных выше стран.

В Великобритании ВРТ регулируются несколькими законами. Одним из первых является Закон “Surrogacy Arrangements Act” от 16 июля 1985 г. Данным законом вводились нормы, которыми было запрещено коммерческое суррогатное материнство, а также реклама суррогатного материнства. Указанным актом определялось наказание для лица, виновного в совершении преступления, предусмотренного настоящим Законом, в виде штрафа или лишения свободы на срок, не превышающий трех месяцев [9].

В дальнейшем законодательство Великобритании было дополнено еще несколькими законами, регулирующими отношения в сфере ВРТ. В частности, был принят Закон “Human Fertilisation and Embryology Act” от 01 ноября 1990 г. Данный закон был предназначен для регулирования вопросов по эмбриологии и оплодотворению человека, а также им вводилось лицензирование деятельности в сфере создания эмбрионов человека вне организма и их использования в лечении и исследованиях, использования донорских гамет и эмбрионов, а также хранения половых клеток и эмбрионов.

Данным актом были определены следующие понятия: «эмбрион», «гаметы», «отец», «мать» [10].

Впоследствии в Великобритании для более детального регулирования отношений с ВРТ был принят Закон “Human Fertilisation and Embryology Act” от 13 ноября 2008 г., которым были урегулированы вопросы определения отцовства при применении суррогатного материнства, в том числе разрешается его использование и для однополых пар. Среди остальных новшеств данного закона следует отметить нормы по созданию и использованию человеческих эмбрионов вне организма, запрет на выбор пола ребенка по социальным причинам, а также положения, касающиеся сферы исследований на эмбрионах [11].

Также в Великобритании был принят Закон “The Human Fertilisation and Embryology (Mitochondrial Donation)” от 04 марта 2015 г. С принятием настоящего закона Великобритания стала первой в мире страной, где было законодательно закреплен один из самых дискуссионных методов ВРТ – митохондриальное донорство. Суть данного метода заключается в том, что во время экстракорпорального оплодотворения большую митохондриальную ДНК в яйцеклетке матери заменяют на здоровую, которую берут из яйцеклетки женщины-донора. Ребенок, который будет зачат с применением такого метода ВРТ, имеет генетическую связь с матерью, отцом и женщиной донором, таким образом, можем говорить, что у ребенка есть трое генетически родных родителей. Применение данного метода связано с различными юридическими вопросами: кого считать матерью ребенка; как определять происхождение ребенка в данном случае; имеет ли родительские права женщина-донор и прочее. Законом определено, что данный метод ВРТ может применяться по медицинским показаниям, когда есть митохондриальные нарушения и существует риск того, что человек с такими отклонениями будет иметь или у него будут развиваться серьезные митохондриальные заболевания [12].

Можем отметить, что в Великобритании действует ряд законодательных актов, которыми регулируются отношения в сфере ВРТ и суррогатного материнства в частности.

В Соединенных Штатах Америки отношение к ВРТ является неоднозначным. Однако, учитывая тот факт, что именно в США находится один из международных центров по проведению ВРТ, можем определить эту страну как страну с разрешительным режимом. В ряде штатов США принято законодательство, регулирующее отношения в сфере ВРТ. Такие штаты, как Калифорния, Иллинойс, Невада, Арканзас, Мэриленд, имеют соответствующее законодательство и позволяют применение ВРТ. Зато в других штатах существуют определенные запреты или ограничения в сфере ВРТ. Например, штатом Иллинойс был принят Закон “Gestational Surrogacy Act”, который был утвержден 12 августа 2004 г. и вступил в силу 01 января 2005 г. Целью данного закона является создание единых стандартов и гарантий защиты всех лиц, участвующих в договоре суррогатного материнства в этом штате, и подтверждение правового статуса детей, родившихся в результате таких договоров [13].

Применение ВРТ в Канаде регулируется Законом “Assisted Human Reproduction” от 29 марта 2004 г. Законом закреплены принципы, на которых базируется применения ВРТ в Канаде, приведены определения терминов и понятий, определены виды запрещенной деятельности в сфере репродуктивных технологий и установлена ответственность за нарушение норм закона, а также в нем предусмотрены нормы, которые обеспечивают правовую защиту эмбриона человека. Согласно данному закону, разрешено применение таких методов ВРТ, как искусственное оплодотворение, суррогатное материнство, донорство гамет и эмбрионов. В соответствии с руководящими принципами, изложенными в законе, использование репродуктивных способностей женщин и мужчин для получения коммерческой выгоды строго запрещено [14].

Для более полного, детального и объективного исследования правового регулирования в сфере ВРТ также рассмотрим регулирование изучаемого вопроса в одной из соседних с Украиной стран, а также в одной из восточных странах.

Вспомогательные репродуктивные технологии в Республике Беларусь регламентировано Законом «О вспо-

могательных репродуктивных технологиях» от 07 января 2012 г. № 341-З, который направлен на определение правовых и организационных основ применения вспомогательных репродуктивных технологий и обеспечение прав граждан при их применении. Законом предусмотрены такие методы ВРТ, как экстракорпоральное оплодотворение; суррогатное материнство; искусственная инсеминация. Также законодательно урегулировано ряд вопросов, а именно: определены лица, в отношении которых применяются ВРТ; установлен порядок применения ВРТ; предусмотрено сохранение врачебной тайны при применении ВРТ; регулируется донорство половых клеток, их хранение, криоконсервация, а также использование; определены права донора и права пациента при применении ВРТ; обусловлены условия и порядок применения экстракорпорального оплодотворения, искусственной инсеминации и суррогатного материнства; определены требования, права и обязанности суррогатной матери; закреплены нормы, регулирующие договор суррогатного материнства [15].

К числу восточных стран, где действует разрешительный режим ВРТ, принадлежит Республика Казахстан. Законодательно применения ВРТ в этой стране регулируется Кодексом «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 18 сентября 2009 г. № 193-IV, главой 17 которого закреплены нормы о правах и обязанностях граждан в сфере охраны репродуктивных прав, здравоохранении женщины в период беременности, родов и после родов, лечении бесплодия, ВРТ, медицинская помощь при суррогатном материнстве, донорстве и хранении половых клеток. Указанным Кодексом предусмотрено применение таких ВРТ, как искусственная инсеминация, искусственное оплодотворение, имплантация эмбриона, суррогатное материнство, донорство половых клеток [16].

Третий режим – это неопределенности, при которых ВРТ, с одной стороны, не запрещены, а с другой – в стране отсутствует законодательство, регулирующее отношения с ВРТ. К числу стран, в которых действует именно такой режим, по данным международного специализированного издания «Fertility and Sterility», относятся Вене-

суэла, Эквадор, Иордания, Колумбия, Малайзия, Перу, Уругвай [17].

Выводы. Исследовав законодательство различных стран в сфере ВРТ, можем заметить, что существуют различные подходы к регулированию отношений в исследуемой сфере. В ряде стран было принято специальное законодательство, которое, кроме применения ВРТ, также определяет и защищает репродуктивные права граждан.

В законодательстве зарубежных стран можно выделить несколько режимов правового регулирования для ВРТ: 1) ограничения – применение ВРТ разрешено, но есть ограничения по отдельным методам; 2) разрешения – применение ВРТ разрешено согласно действующим правилам, с разрешительного режима выделяется альтруистический, при котором разрешено бесплатное суррогатное материнство; 3) неопределенности – ВРТ и не запрещены, но и нет законодательного регулирования.

Список использованной литературы:

1. Айвар Л.К. Правовое положение суррогатного материнства в России. Пробелы законодательства / Л.К. Айвар // Юрид. мир. – 2006. – № 2. – С. 28–35.
2. Federal Constitution of the Swiss Confederation of 18 April 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.admin.ch/ch/e/rs/1/101.en.pdf>.
3. Swiss Confederation Federal Act on Medically Assisted Reproduction (Reproductive Medicine Act, RMA), of 18 December 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.admin.ch/opc/en/classifiedcompilation/20001938/201301010000/810.11.pdf>.
4. Закон Итальянской Республики «Norme in materia di procreazione medicalmente assistita» от 19.02.2004 № 40 // Pubblicata nella Gazzetta Ufficiale n. 45 del 24 febbraio 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.aaag.it/laicita/bioetica/10g.pdf>.
5. Gesetz über die Vermittlung der Annahme als Kind und über das Verbot der Vermittlung von Ersatzmüttern (Adoptionsvermittlungsgesetz – AdVermiG). – Bundesgesetzblatt Nr. 78 vom 07.07.1976 [Электронный

ресурс]. – Режим доступа : http://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGB1&jumpTo=bgbl1176s1762.pdf#_bgbl_%2F%2F%5B%40attr_id%3D%27bgbl1176s1762.pdf%27%5D__1446215628622.

6. Gesetz zum Schutz von Embryonen (Embryonenschutzgesetz – ESchG). Bundesgesetzblatt Nr. 69 vom 19.12.1990 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGB1&jumpTo=bgbl1176s1762.pdf#_bgbl_%2F%2F%5B%40attr_id%3D%27bgbl1190s2746.pdf%27%5D__1446215149748.

7. Гражданский кодекс Французской Республики «Code civil» от 21.03.1804 (в редакции от 16.03.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT00006070721&dateTexte=20151022>.

8. Закон Французской Республики «Loi relative à la bioéthique» от 04.07.2011 № 2011-814 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000024323102>.

9. Закон Великобритании «Surrogacy Arrangements Act 1985» от 16.07.1985 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1985/49>.

10. Закон Великобритании «Human Fertilisation and Embryology Act 1990» от 01.11.1990 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/37/contents>.

11. Закон Великобритании «Human Fertilisation and Embryology Act 2008» от 13.11.2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2008/22>.

12. Закон Великобритании «The Human Fertilisation and Embryology (Mitochondrial Donation) Regulations 2015» от 04.03.2015 № 572 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legislation.gov.uk/ukdsi/2015/978011125816/contents>.

13. Закон штата Иллинойс «Gestational Surrogacy Act» от 12.08.2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ilga.gov/legislation/ilcs/ilcs3.asp?ActID=2613&ChapterID=59>.

14. Закон Канады «Assisted Human Reproduction Act» от 29.03.2004

[Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/a-13.4/page-1.html>.

15. Закон Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» от 07.01.2012 № 341-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H11200341&p2={NRPA}>.

16. Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 18.09.2009 № 193-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://adilet.zan.kz/rus/docs/K090000193_#z1952.

17. IFFS Surveillance 07 // Fertility and Sterility. – 2007. – Vol. 87. – Suppl 2. – S. 8–14. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.fertstert.org/article/S0015-0282\(07\)00252-X/fulltext](http://www.fertstert.org/article/S0015-0282(07)00252-X/fulltext).

КОНСТИТУЦИОННОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА ЛИЧНОСТИ НА БЕСПЛАТНУЮ ПРАВОВУЮ ПОМОЩЬ В УКРАИНЕ И РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Анна ДЖУСКАЯ,

соискатель кафедры конституционного и международного права
Национальной академии внутренних дел

Summary

The article presents a comparative legal analysis of the legislation of Ukraine and the Republic of Moldova, regulating the provision of the individual right to free legal aid. Proposals for practical use of the mutual experience of the both states to improve the legislative provision of free legal aid institute are formulated. The author focuses on the fact that the experience of the Republic of Moldova can be useful for Ukraine as a state that is not yet fully formed an effective system of free legal aid.

Key words: legal aid, free legal aid, legal aid guaranteed by the state, qualified legal aid.

Аннотация

В статье осуществлен сравнительно-правовой анализ законодательства Украины и Республики Молдова, регулирующего обеспечение личности правом на бесплатную правовую помощь. Сформулированы предложения по практическому использованию обеими государствами взаимного опыта для совершенствования законодательного обеспечения института бесплатной правовой помощи. Акцентируется внимание на том, что опыт Республики Молдова может стать полезным для Украины как государства, которое еще до конца не сформировало эффективную систему бесплатной правовой помощи.

Ключевые слова: правовая помощь, бесплатная правовая помощь, правовая помощь, гарантируемая государством, квалифицированная правовая помощь.

Постановка проблемы. В последнее время всё больше актуализируется проблема обеспечения прав человека, особенно уязвимых слоев населения, малоимущих. Среди основных прав человека особое место занимает право на правовую помощь, особенно бесплатную, так как в наше время мало кто может себе позволить оплатить дорогостоящие юридические услуги адвоката или иного специалиста в сфере права. Право на правовую помощь относится к основным правам и свободам человека и предполагает наличие со стороны государства гарантий, что каждый, кто нуждается в квалифицированной правовой помощи, сможет ее получить.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что в юридической науке в достаточной мере не было проведено сравнительно-правового анализа конституционного урегулирования права личности на бесплатную правовую помощь в Украине и Республике Молдова. Мы считаем, что опыт Республики Молдова может

стать полезным для Украины как государства, которое еще до конца не сформировало эффективную систему бесплатной правовой помощи.

Отдельные аспекты права на правовую помощь, в том числе бесплатную, в разных сферах государственной деятельности исследовались в работах украинских ученых: М.И. Бажанова, А.М. Бандурки, Т.В. Варфоломеевой, Т.М. Заворотченко, А.Т. Комзюк, В.В. Копейчикова, Т.В. Омельченко, П.М. Рабиновича, А.Ф. Скакун, Ю.М. Тодьки, Ю.Т. Шрамко; молдавских ученых: И. Виздоага, А. Григориу, И. Жигэу, В. Захария, М. Кику, В. Мунтеану, А. Мунтяну, Е. Осмоческу, В. Русу, С. Русу, Н. Хриптиевски; также российских ученых: С.Г. Барановой, Е.С. Любобенко, А.Г. Манафова, В.Ю. Панченко, Г.А. Смагина; белорусского ученого В.В. Печерского и др. Работы вышеуказанных ученых служили фундаментальной базой для дальнейшего исследования рассматриваемых вопросов.

Целью статьи является проведение сравнительно-правового анализа